

На правах рукописи

Иванчина Светлана Андреевна

ОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Благов Евгений Владимирович

Официальные оппоненты: **Коняхин Владимир Павлович**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист России,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
университет», заведующий кафедрой

Блинов Александр Георгиевич
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Московская государственная
юридическая академия им. О.Е. Кутафина»

Защита диссертации состоится 17 мая 2012 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В теории уголовного права традиционно большое внимание уделяется исследованию проблем стадий совершения преступления, неоконченного преступления и его видов (покушения на преступление и приготовления к преступлению). Вместе с тем, в гораздо меньшей степени разработаны вопросы оконченного преступления (его понятие, соотношение с родственными категориями, деление на виды и т.д.). Вряд ли такое положение вещей является оправданным, поскольку в практической деятельности возникают проблемы, связанные с решением вопроса об окончании едва ли не каждого преступления, известного российскому уголовному праву. Правоприменитель объективно нуждается в научно обоснованных рекомендациях по вопросам оценки преступлений в качестве оконченных.

В силу Конституции РФ в нашей стране гарантированы права и свободы человека. Верное же решение вопроса об окончании преступления выступает одним из таких гарантов в уголовно-правовой сфере, т.к. от установления момента окончания преступления зависит правильная квалификация содеянного и, соответственно, вид и размер назначаемого лицу наказания. Это означает также, что надлежащая разработка вопросов оконченного преступления необходима для практической реализации уголовно-правовых принципов законности, равенства граждан перед законом и справедливости.

В Уголовном кодексе Российской Федерации¹ оконченному преступлению посвящена ч. 1 ст. 29, определяющая его понятие. Однако указанная норма, являющаяся отправной точкой для определения момента окончания конкретных преступлений, не лишена недостатков. Она не позволяет, как показывает анализ практики, в ряде случаев разграничить оконченное и неоконченное преступления, а потому нуждается в совершенствовании. Выработка оптимального определения оконченного преступления необходима и для целей уголовного правотворчества, поскольку напрямую затрагивает сферу конструирования составов отдельных преступлений.

¹ Далее – УК РФ, УК.

Степень теоретической разработанности проблемы. Уголовно-правовые вопросы, касающиеся неоконченных преступлений и стадий совершения преступления, и иные проблемы уголовного права, имеющие значение для разработки рассматриваемой темы, были предметом исследования Н.Н. Баймаковой, А.Г. Безверхова, Е.В. Благова, А.И. Бойцова, В.А. Владимирова, А.А. Герцензона, М.В. Гриня, О.И. Грунтова, А.С. Драченова, Н.Д. Дурманова, Л.Д. Ермаковой, Т.Г. Жуковой, И.Э. Звечаровского, Н.Н. Лазуткина, А.П. Козлова, В.П. Коняхина, А.В. Корнеева, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.В. Мальцева, А.С. Михлина, А.А. Пионтковского, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, М.П. Редина, Д.В. Решетниковой, А.И. Ситниковой, К.Т. Тедеева, А.Н. Трайнина, Т.В. Церетели, С.В. Чернокозинской, Д.С. Чикина, А.И. Чучаева, В.Ф. Щепелькова, П.С. Яни и ряда других ученых.

В то же время, на сегодняшний день в российской доктрине отсутствует цельное монографическое исследование, предметом которого являлось бы оконченное преступление. Имеется ряд значимых работ, посвященных в целом стадиям совершения преступления или видам преступлений по степени их завершенности¹, но в них многие вопросы оконченного преступления освещены недостаточно полно. Есть также отдельные статьи на эту тему, фрагменты учебников и монографий, но специальных работ именно по этой теме нет. Очевидно, что степень научной разработанности проблемы является не полной. Особо отметим, что по аналогичной тематике под научным руководством Э.С. Тенчова в Ивановском государственном университете готовилась кандидатская диссертация А.С. Драченковым. Между тем, в силу трагической гибели соискателя ему не удалось довести свое научное исследование до логического завершения².

¹ См., в частности: Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002; Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006.

² Отдельные его статьи использованы при написании диссертации: Драченов А.С. Проблема оконченного преступления по нормам Особенной части Уголовного кодекса // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации). Ярославль, 1994. С. 175-177; Тенчов Э.С., Драченов А.С. Оконченное преступление с точки зрения законодательной техники // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Ярославль, 1997. С. 3-11.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в формировании концепции оконченного преступления и в разработке на этой основе предложений по совершенствованию УК РФ и практики его применения.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи, нашедшие своё отражение в структуре работы: 1) установить истоки возникновения понятия оконченного преступления и особенности его закрепления в памятниках истории российского уголовного права; 2) выявить положительные стороны норм об оконченном преступлении зарубежного уголовного законодательства; 3) оценить дефиницию оконченного преступления в УК РФ; 4) соотнести понятие оконченного преступления с родственными категориями уголовного права, включая понятие неоконченного преступления; 5) выделить виды оконченных преступлений; 6) разработать правила уголовно-правовой оценки случаев частичной реализации умысла; 7) сформировать рекомендации по определению момента окончания отдельных преступлений; 8) выработать предложения по совершенствованию норм Общей части УК РФ, касающихся регламентации оконченного преступления; 9) выработать предложения по совершенствованию ряда составов преступлений в части констатации момента их окончания; 10) разработать рекомендации, касающиеся оценки преступлений в качестве оконченных.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является оконченное преступление как законодательный, теоретический и практический феномен. В качестве предмета исследования выступают уголовно-правовые нормы об оконченном преступлении, в том числе зарубежные, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о моменте окончания отдельных преступлений, результаты социологического опроса, материалы следственно-судебной практики.

Методология и методика исследования. Диссертационное исследование базируется на диалектическом методе познания. При решении конкретных задач в работе использованы также и другие общенаучные и специальные методы изучения социально-правовой действительности, выявленные и разработанные

наукой и апробированные практикой: дедукция и индукция, абстрагирование, логический, формально-юридический, социологический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, догматический и лингвистический.

Теоретической основой диссертационного исследования являются труды российских ученых, занимавшихся изучением стадий совершения преступления, неоконченного преступления, проблем окончания отдельных видов преступлений и смежных с указанными вопросов уголовного права.

Нормативной базой исследования выступают Конституция РФ, действующее российское уголовное законодательство, уголовное законодательство советского и дореволюционного периода, а также уголовные законы стран ближнего (Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Латвии, Литвы, Узбекистана и др.) и дальнего (Австралии, Болгарии, Германии, Голландии, Дании, Испании, Ирана, Японии и др.) зарубежья.

Эмпирическую базу исследования составляют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и опубликованная судебная практика по различным категориям дел за период с 2004 г. по февраль 2012 г., касающиеся определения момента окончания отдельных преступлений, следственно-судебная практика Ярославской области (выборочному исследованию подвергнуты материалы более 200 уголовных дел, рассмотренных судами Ярославской области за период с 2007 г. по февраль 2012 г., в которых оценивались случаи неполной реализации умысла и решались иные проблемы окончания преступлений), материалы российских средств массовой информации и сети Интернет, относящиеся к проблематике диссертации. Кроме того, для решения поставленных в диссертации задач по специально разработанной анкете проводился опрос научных и практических работников. В рамках анкетирования в период с 05 октября 2011 г. по 03 февраля 2012 г. было опрошено 120 ученых (38 докторов юридических наук, 51 кандидат юридических наук, 31 аспирант и соискатель).

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, целью исследования, избранным подходом к ее достижению и основными выводами,

содержащимися в работе. В предлагаемой работе проведено первое с момента принятия УК РФ специальное диссертационное исследование комплекса законодательных, теоретических и практических проблем оконченого преступления, в результате чего сформирована концепция оконченого преступления и на этой основе разработан ряд значимых рекомендаций по совершенствованию его легальной дефиниции и иных уголовно-правовых норм, а также практики их применения.

Проведенное комплексное исследование оконченого преступления позволило автору сформулировать ряд характеризующихся научной новизной **выводов и положений, выносимых на защиту:**

1. История российского законодательства включает шесть этапов развития понятия оконченого преступления: 1) конец X в. - 14 августа 1845 г.; 2) 15 августа 1845 г. - 21 марта 1903 г.; 3) 22 марта 1903 г. - 11 декабря 1919 г.; 4) 12 декабря 1919 г. - 25 мая 1922 г.; 5) 26 мая 1922 г. - 31 декабря 1996 г.; 6) 1 января 1997 г. - настоящее время. Понятие оконченого преступления определялось на законодательном уровне трижды: на втором, четвертом и шестом этапах. На втором и четвертом этапах законодатель связывал окончание преступления с моментом фактического его завершения, а в УК РФ – с моментом юридического завершения. Современный подход в большей мере, нежели прежние, соответствует норме об основании уголовной ответственности и теории квалификации преступлений.

2. С учетом зарубежного опыта и с целью обеспечения логического правила соразмерности представляется необходимым дополнить наименование главы 6 УК РФ указанием на оконченое преступление. Предписания, предусмотренные ныне ч. 2 и ч. 3 ст. 29 УК, оптимальнее разместить в ст. 30 УК, озаглавив ее «Неоконченное преступление». Статью 29 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: *«Оконченное преступление*

Преступление признается оконченом, если деяние соответствует всем признакам состава преступления, на совершение которого был направлен умысел лица».

3. Внедрение предлагаемой дефиниции в уголовный закон, позволит, как представляется, точнее решить ряд сложных практических проблем. В частности, она не допустит оценки деяния как оконченного менее тяжкого преступления при его соответствии составу приготовления к более тяжкому преступлению или покушения на такое преступление (например, в случае совершения кражи в крупном размере при умысле на изъятие имущества в особо крупном размере, если при этом отсутствует признак организованной группы).

4. При уголовно-правовой оценке случаев неполной реализации умысла правоприменителю целесообразно руководствоваться следующим правилом: если лицо желало совершить определенное преступление (предусмотренное частью статьи УК или статьей УК, неделимой на части) и фактически содеянное соответствует всем признакам состава этого преступления, то даже при частичной реализации лицом умысла содеянное квалифицируется как оконченное преступление.

5. Стадии совершения преступления и оконченное преступление (равно как и неоконченное преступление) - понятия, логически не пересекающиеся. Стадии означают непрерывное развитие преступления, в то время как оконченное преступление является констатацией юридического завершения преступления. Оконченное преступление, не являясь стадией совершения преступления, представляет собой разновидность преступлений в зависимости от их завершенности.

6. Оконченные преступления делятся, среди прочего, на фактически завершенные и фактически не завершенные. В первых умысел лица полностью реализован, во вторых - не полностью. Момент фактического завершения преступлений не имеет значения для оценки последних в качестве оконченных, но подлежит обязательному учету при решении целого ряда иных вопросов в сфере как правотворчества (являясь «точкой отсчета» при криминализации), так и правоприменения (при назначении наказания за содеянное, установлении своевременности необходимой обороны, применении сроков давности к деяниям и т.д.).

7. Закрепление в действующем уголовном законе ряда усеченных составов (например, разбоя, бандитизма, посягательств на жизнь специальных потерпевших) представляется нежелательным с позиции теории дифференциации уголовной ответственности, принципа справедливости, учения о стадиях совершения преступления и оконченном преступлении, а также теории объекта уголовно-правовой охраны.

8. Требуется уточнения момент окончания хищений:

а) разъяснение, данное в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29, представляется обоснованным не в полной мере – лишь при условии отсутствия иных квалифицирующих признаков, закрепленных в соответствующих частях статей о хищениях. Например, грабеж в составе организованной группы, несмотря на фактическое изъятие только четверти от планируемой двухмиллионной суммы, подлежит оценке по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК как оконченный особо квалифицированный грабеж. Нереализованный же умысел на выполнение п. «б» ч. 3 ст. 161 УК, не меняя квалификации содеянного, подлежит учету при назначении наказания;

б) с целью более верного определения момента окончания хищения следует внести коррективы в примечание 1 к ст. 158 УК РФ: исключить фразу «или других лиц», а в словосочетании «изъятие и (или) обращение» - союз «или» (размывающий данный момент). Согласно действующей редакции примечания, если виновный имеет целью обращение изъятной вещи в пользу третьих лиц, хищение следует признавать оконченным лишь после перехода этой вещи к указанным лицам, что явно нелогично;

в) при квалификации случаев группового совершения хищения, если хотя бы один из преступников успел скрыться и приобрел реальную возможность пользоваться или распоряжаться изъятным, а другой был задержан на месте преступления, всем участникам группы следует вменять оконченное преступление.

9. С целью выработки единообразной практики по вопросу о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, необходимо принятие

постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснением в нем совокупности следующих критериев «злостности»: 1) наличие у должника в указанный период реальной возможности исполнить судебное решение; 2) наличие однократного предупреждения должника о возможности привлечения его к ответственности по ст. 157 УК; 3) превышение полугодового срока неуплаты алиментов с момента вступления судебного решения в законную силу.

10. С целью совершенствования ст. 256 УК и практики ее применения представляется необходимой замена в ч. 1 признака «ущерб» понятием «размер» и привязка момента окончания преступления исключительно к признаку крупного размера с переводом признаков, указанных в п. «б», «в» и «г» ч. 1 ст. 256 УК, в разряд квалифицирующих.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования имеют значение для дальнейшей научной разработки вопросов, касающихся оконченного преступления в целом и момента окончания отдельных преступлений в частности. Возможно использование материалов исследования в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право. Часть Общая», «Уголовное право. Часть Особенная», а также различных дисциплин специализации. Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовного законодательства. В работе также содержится ряд рекомендаций, касающихся разрешения спорных вопросов квалификации отдельных преступлений с позиции момента их окончания, имеющих большое значение для органов предварительного расследования, адвокатов, прокуратуры и судов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 15 научных работах автора, из которых 2 статьи опубликованы в изданиях из Перечня рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованный ВАК при Министерстве образования и науки РФ, общим объемом свыше 5,5 печатных листов. Выводы и рекомендации, сделанные

в работе, апробированы и в процессе участия автора в пяти международных научно-практических конференциях, включая Российский Конгресс уголовного права (2009 г., 2011 г.) и Международную научно-практическую конференцию «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (2012 г.), а также в рамках четырех ежегодных научных конференций аспирантов и молодых ученых юридического факультета ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». Положения диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического факультета ЯрГУ при преподавании уголовно-правовых дисциплин, что подтверждается соответствующим актом внедрения. Выводы и предложения, высказанные автором в работе, докладывались и обсуждались на научно-методическом семинаре кафедры уголовного права и криминологии ЯрГУ.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список библиографических источников и два приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, методологическая основа работы, ее теоретические, нормативные и эмпирические источники, формулируются выносимые на защиту положения, аргументируется их научная новизна, теоретическое и прикладное значение.

Глава I работы называется «**Оконченное преступление в ретроспективном и компаративистском аспектах**».

В **первом параграфе** этой главы прослежен исторический путь понятия оконченного преступления в отечественном законодательстве. Автором выделено шесть исторических этапов генезиса законодательного феномена оконченного преступления, связанных с принятием и действием различных уголовно-правовых актов: 1) конец X в. - 14 августа 1845 г.; 2) 15 августа 1845 г. - 21 марта 1903 г.; 3)

22 марта 1903 г. - 11 декабря 1919 г.; 4) 12 декабря 1919 г. - 25 мая 1922 г.; 5) 26 мая 1922 г. - 31 декабря 1996 г.; 6) 1 января 1997 г. - настоящее время.

Понятие оконченного преступления дефинировалось на законодательном уровне трижды: на втором, четвертом и шестом этапах. На втором и четвертом этапах законодатель связывал окончание преступления с моментом фактического его завершения, а в УК РФ – с моментом юридического завершения.

Впервые в истории российского уголовного права определение оконченного преступления было дано в ст. 12 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: *«Преступление почитается совершившимся, когда в самом деле последовало преднамеренное виновным, или же иное от его действий зло»*. Принятое в 1903 г. Уголовное уложение отказалось от определения оконченного преступления, однако уже Руководящие начала 1919 г. в ст. 17 отразили дефиницию искомого понятия: *«Преступление считается оконченным, когда намерение совершающего преступление осуществилось до конца»*. Данное определение роднит с предшествующим то обстоятельство, что момент окончания преступления связывается с фактическим его завершением (полной реализацией умысла).

Пятый этап развития исследуемого феномена, охватывающий собой практически весь советский период развития уголовного законодательства, в очередной раз ознаменовал отказ от употребления понятия оконченного преступления, хотя в доктрине указанное понятие исследовалось. Наконец, шестой этап связан с началом действия УК РФ, в ч. 1 ст. 29 которого законодатель вновь дал определение данного понятия. В современной дефиниции акцент сделан не на степени завершенности намерений лица, а на наличии в содеянном состава преступления (моменте юридического завершения), что представляется более обоснованным с позиции основания уголовной ответственности (ст. 8 УК) и теории квалификации преступлений, но все-таки не лишено ряда изъянов.

Во **втором параграфе** проведен сравнительный анализ регламентации оконченного преступления в России и странах СНГ и Балтии. В большинстве уголовных законов указанных стран дано определение, сходное с российским. В

вопросе же о наименовании главы, в которой размещено предписание об оконченном преступлении, автор считает целесообразным частично позаимствовать опыт некоторых стран СНГ (Армении, Таджикистана и др.), которые в соответствующей главе Кодекса указывают не только на неоконченное преступление (как российский законодатель в главе 6), но и на оконченное преступление. Рецепция этого опыта позволит реализовать и логическое правило соразмерности наименований глав их содержанию. Здесь же обосновано предложение о регламентации дефиниции оконченного преступления в отдельной статье Кодекса (ст. 29). Предписания, предусмотренные ныне ч. 2 и ч. 3 ст. 29 УК, желательно перенести в ст. 30 УК, назвав ее «Неоконченное преступление».

Характерно, что в УК большинства стран ближнего зарубежья, как и в ст. 66 УК РФ, установлена уменьшенная ответственность за неоконченные преступления в сравнении с оконченными, что соответствует принципу справедливости и теории дифференциации ответственности. В связи с этим в работе характеризуется как не заслуживающий положительной оценки опыт ряда стран (Латвии, Эстонии и др.), установивших равную ответственность за оконченные и неоконченные посягательства.

В **третьем параграфе** главы первой осуществлен сравнительный анализ регламентации оконченного преступления в России и странах дальнего зарубежья. Нормы уголовных законов государств дальнего зарубежья не дают определения оконченного преступления (хотя ряд из них оперирует этим термином), что не может быть расценено в качестве положительного опыта с учетом практической и теоретической значимости данного понятия. Не заслуживает рецепции, на взгляд автора, и широкое использование в зарубежных уголовных законах конструкций усеченных составов преступлений, которые нивелируют различия между фактически завершенными и фактически незавершенными преступлениями.

В работе акцентируется внимание на том, что в немецкой доктрине уголовного права различаются окончание деяния при выполнении всех признаков преступления и окончание деяния в материальном смысле, т.е. завершение

«событий». Родственным этому решению является выделение в российской доктрине юридического и фактического моментов завершения преступления.

Глава II работы именуется **«Понятие и виды оконченного преступления»**.

В **первом параграфе** главы автором рассматривается сущность оконченного преступления и вырабатывается его дефиниция. Закрепление в УК РФ определения указанного понятия имеет принципиально важное значение. Оно необходимо для правильной оценки момента окончания отдельных преступлений и стабилизации судебной практики в данной части, а также - для законотворческой деятельности в сфере конструирования момента окончания преступлений.

В работе отмечается недостаточность для решения всех возникающих проблем распространенной ссылки на зависимость момента окончания преступления от конструкции его состава. Такая обусловленность, действительно, имеет место, однако ее знание само по себе не дает «ключ» к решению проблемы определения момента окончания конкретного преступления. Нужна некая основополагающая категория для определения окончания всех преступлений, роль которой и призвана играть легальная дефиниция оконченного преступления.

Автор доказывает, что понятие оконченного преступления в ч. 1 ст. 29 УК РФ не совершенно и порождает следственно-судебные ошибки. В частности, законодатель, а вслед за ним и многие ученые, окончание преступления связывают с наличием всех признаков состава преступления. Получается, что на момент окончания преступления не влияет направленность умысла лица. Уязвимость такого подхода выявляется, среди прочего, при квалификации деяния, которое соответствует признакам одного состава преступления при умысле лица на преступление с иным составом.

В работе обосновывается положение, согласно которому в ходе доработки легальной дефиниции оконченного преступления логично исходить из следующего: а) определение оконченного преступления должно быть применимо лишь к деяниям с прямым умыслом, поскольку все иные виды вины в силу ст. 30

УК РФ не мыслимы в неоконченных преступлениях; б) для определения оконченного преступления не достаточно наличия одного лишь состава преступления, поскольку он имеется также в неоконченных преступлениях и в случаях частичной реализации умысла; в) для признания преступления оконченным не всегда требуется полная реализация умысла, но важен учет его направленности; г) в определении оконченного преступления нецелесообразно отказываться от использования понятия состава преступления как юридического основания уголовной ответственности.

В итоге предлагается ст. 29 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Оконченное преступление

Преступление признается оконченным, если деяние соответствует всем признакам состава преступления, на совершение которого был направлен умысел лица».

Внедрение предлагаемой дефиниции в уголовный закон, позволит, как представляется, точнее решить ряд сложных практических проблем. В частности, она не допустит оценки деяния как оконченного менее тяжкого преступления при его соответствии составу приготовления к более тяжкому преступлению или покушения на такое преступление (например, в случае совершения кражи в крупном размере при умысле на изъятие имущества в особо крупном размере, если при этом отсутствует признак организованной группы).

Принципиальным, по мнению автора, является и тот факт, что оконченным может считаться только прямоумышленное преступление (поэтому в дефиниции указывается на *направленность* умысла субъекта). Оконченное преступление является антиподом неоконченного преступления, а последнее мыслимо, в соответствии со ст. 30 УК РФ, только в преступлениях с прямым умыслом, и это положение господствует в уголовно-правовой теории и практике. Соответственно, нелогично распространять понятие оконченного преступления на неосторожные деяния и деяния с эвентуальным умыслом.

Наконец, в указанном выше определении автор, поддерживая позицию ряда ученых (В.Н. Кудрявцева и др.), предложил указать на соответствие деяния

признакам состава преступления (а не на содержание последних в деянии), поскольку состав преступления содержится в уголовном законе, а не в реальной действительности.

Во **втором параграфе** рассматривается соотношение оконченного преступления и стадий совершения преступления. Автор приходит к выводу о том, что стадии совершения преступления и оконченное преступление (равно как и неоконченное преступление) - понятия, логически не пересекающиеся. Стадии совершения преступления представляют собой определенные этапы деятельности лица по совершению преступления. Оконченное преступление (наряду с неоконченным) - это вид преступления, критерием выделения которого является завершенность деяния. Подвидами неоконченного преступления являются приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Оконченное преступление не является стадией, поскольку представляет собой констатацию юридической завершенности преступления. Оконченное преступление нелогично называть стадией еще и по той причине, что под последней понимается период в развитии какого-либо процесса, переходящий рано или поздно в качественно новый этап. Завершенная преступная деятельность не влечет за собой последующего развития. В равной мере, и подвиды неоконченного преступления (приготовление и покушение) являются завершенными деяниями, так как дальнейшего развития не получают, т.е. не переходят в новую фазу развития, поскольку в силу прямого указания законодателя не доводятся до конца (ст. 30 УК).

К стадиям преступления относятся следующие этапы его развития: формирование умысла, обнаружение умысла, создание условий для совершения преступления, действия (бездействие) по совершению преступления. Любое умышленное деяние имеет в качестве стадий формирование умысла и действия по совершению преступления, данные этапы условно можно охарактеризовать как обязательные. Иные стадии преступления носят факультативный характер, поскольку могут, как наличествовать, так и отсутствовать в деянии.

В **третьем параграфе** второй главы определяются и исследуются виды оконченного преступления. Оконченные преступления подразделяются автором на фактически завершенные и фактически незавершенные. В первых умысел лица полностью реализован, во вторых - не полностью. Момент фактического завершения преступлений, не имея значения для оценки последних в качестве оконченных, подлежит обязательному учету при решении целого ряда иных вопросов в сфере как правотворчества (являясь «точкой отсчета» при криминализации), так и правоприменения (назначении наказания за содеянное, установлении своевременности необходимой обороны, применении сроков давности к делящимся преступлениям и т.д.).

Отличие фактически завершенных и фактически незавершенных преступлений и его значение для правотворчества показано в работе на примере состава разбоя, который неоднократно трансформировался отечественным законодателем. Так, по Уложению 1903 г., оконченным разбой признавался с момента утраты владения потерпевшим и перехода имущества во владение виновного (в основу состава положено фактическое завершение разбоя), а со времени УК РСФСР 1922 г. обозначилась тенденция описания состава разбоя как усеченного (фактически незавершенного), которая сохранилась до сегодняшнего дня.

В доктрине нередко противопоставляются фактически и юридически оконченные преступления. По мнению автора, использование указанных терминов, равно как и производных от них (например, «момент *юридического окончания* преступления») не корректно, поскольку УК РФ оперирует термином «оконченное преступление» строго в юридическом смысле. Согласно ч. 1 ст. 29 УК, понятием оконченного преступления охватывается лишь его юридическая разновидность, поэтому *фактически завершенное* преступление отождествлять с оконченным не допустимо. Момент *окончания* преступления - один, т.е. юридический. Все другие хронологические моменты в целях обеспечения терминологической ясности целесообразно именовать иным образом («момент фактического завершения» и т.д.).

Оконченные преступления классифицированы автором и по ряду иных оснований. Например, по категории - на оконченные преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие оконченные преступления. По моменту окончания сложных преступлений выделены оконченные длящиеся и оконченные продолжаемые преступления.

Глава III диссертации называется «**Окончание преступлений**».

В **первом параграфе** произведено деление составов преступлений в зависимости от момента окончания последних. По этому критерию в работе выделяются составы: 1) *материальные* - момент окончания преступлений с этими составами связан с наступлением указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы последствий; 2) *нематериальные* - момент окончания преступлений с этими составами связан с совершением указанных в уголовном законе действий (бездействия), и 3) *смешанные* - момент окончания преступлений с этими составами связан как с совершением указанных в УК действий, так и с наступлением определенных последствий. В свою очередь *нематериальные составы* подразделяются автором на: а) *формальные*, окончание которых связывается с моментом полного выполнения преступного деяния, б) *составы создания опасности*, момент окончания которых связан с совершением деяния, которое в условиях места, времени и обстановки совершения преступления могло повлечь наступление общественно опасных последствий, и в) *усеченные*, момент окончания которых фактически перенесен на стадию preparatory действий или действий, непосредственно направленных на причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Закрепление в действующем уголовном законе (в ст. 162, 209, 277, 295, 317 УК РФ и т.п.) ряда усеченных составов представляется нежелательным с позиции теории дифференциации уголовной ответственности, принципа справедливости, учения о стадиях совершения преступления и теории объекта уголовно-правовой охраны. Очевидно, что в этих составах нивелируется общественная опасность фактически завершенных и фактически незавершенных преступлений. Независимо от результативности поведения лица, оно получает тождественную

квалификацию, что неприемлемо с точки зрения принципа справедливости. При этом типовое наказание без достаточных оснований является одинаковым для деяний, имеющих различный уровень общественной опасности, - фактически завершенного и фактически незавершенного. Учет этого обстоятельства при индивидуализации, а не дифференциации наказания - не лучшее, по мнению автора, решение проблемы. Кроме того, наличие в уголовном законе усеченных составов, по сути дела, стирает грань между оконченным и неоконченным преступлением. В частности, в абсолютном большинстве случаев невозможно покушение на преступление с усеченным составом. Последнее, в свою очередь, приводит к невозможности добровольного отказа от преступления на стадии исполнения, что сильно снижает стимулирующий эффект положений ст. 31 УК.

Во **втором параграфе** рассматривается вопрос об окончании преступления при условии частичной реализации субъектом преступления умысла. Анализ следственно-судебной практики, проведенный автором, показал, что органы предварительного расследования и суды, по общему правилу, при определении степени завершенности преступления исходят только из неполной реализации виновным умысла и даже в случае юридического завершения преступления оценивают содеянное как неоконченное преступление (со ссылкой на ст. 30 УК). Лишь в порядке исключения встречаются противоположные судебные решения, в которых деяния, несмотря на частичную реализацию умысла, обоснованно оценены как оконченное преступление.

Для уменьшения числа следственно-судебных ошибок в процессе уголовно-правовой оценки случаев неполной реализации умысла в диссертации сформулировано правило, которым целесообразно руководствоваться правоприменителю: если лицо желало совершить определенное преступление (предусмотренное частью статьи УК или статьей УК, неделимой на части) и фактически содеянное соответствует всем признакам состава этого преступления, то даже при частичной реализации лицом умысла содеянное квалифицируется как оконченное преступление.

Допустим, лицо желало совершить убийство двух лиц, а фактически причинило смерть одному потерпевшему. По правилам квалификации содеянного (вопреки разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, данному в п. 5 постановления от 27.01.1999 г. № 1) должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК. Однако если при этом наличествует любой иной квалифицирующий признак убийства (например, особая жестокость), то содеянное подлежит оценке как оконченное квалифицированное убийство (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК), поскольку в ч. 2 ст. 105 закреплён один состав с множеством альтернативных квалифицирующих признаков. В равной мере, если, например, наличествовал корыстный мотив, содеянное должно оцениваться как оконченное убийство по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК. Неполное выполнение умысла в части п. «а» в таком случае не должно отражаться на квалификации, но влияет на индивидуализацию наказания.

В работе доказывается также, что неполное выполнение лицом любого из признаков состава в пределах диапазона его выраженности само по себе не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Скажем, лицо задумало изготовить фальшивые купюры на сумму 3 млн. руб., а успело (до вмешательства правоохранительных органов) - на сумму 2 млн. руб. В данном случае с юридической точки зрения было задумано фальшивомонетничество в крупном размере (по примечанию к ст. 169 УК крупный размер образует сумма свыше 1,5 млн. руб.) и совершено в крупном размере. Следовательно, есть все основания для вменения оконченного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 186 УК. Неполная реализация умысла (его невыполнение на сумму 1 млн. руб.), не влияя на квалификацию, подлежит учету при назначении наказания.

В **третьем параграфе** проанализированы положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых содержатся разъяснения о моменте окончания различных преступлений. Автор с сожалением констатирует, что в указанных постановлениях не всегда наблюдается единообразный подход к трактовке степени завершенности сходных по объективной стороне преступлений. Например, Пленум неодинаково определяет моменты окончания

преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК и ч. 2 ст. 210 УК, что логически не объяснимо. В работе установлены иные случаи рассогласованности или неполноты различных разъяснений Пленума, высказаны предложения по их устранению. Среди прочего, критикуется п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25, в котором определен момент окончания преступления, предусмотренного ст. 266 УК. Данное преступление является неосторожным, а понятие окончания преступления ориентировано, по мнению автора, исключительно на прямоумышленные преступления. С позиции ст. 30 УК не мыслимо приготовление или покушение на неосторожное преступление, а, значит, говорить о моменте его окончания, как минимум, некорректно.

Далее в параграфе анализируются проблемы окончания отдельных преступлений с разными видами составов. Особое внимание уделяется хищениям (с *материальным составом*), которые традиционно доминируют в структуре преступности, но момент окончания которых по-прежнему вызывает массу дискуссий. По мнению автора, разъяснение, приведенное в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29, представляется обоснованным не в полной мере - лишь при условии отсутствия иных квалифицирующих признаков, закрепленных в соответствующих частях статей о хищениях. Например, грабеж *в составе организованной группы*, несмотря на фактическое изъятие только четверти от планируемой двухмиллионной суммы, подлежит оценке по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК как оконченный особо квалифицированный грабеж. Нереализованный же умысел на выполнение п. «б» ч. 3 ст. 161 УК, не меняя квалификации содеянного, подлежит учету при назначении наказания.

В параграфе делается также вывод о том, что с целью более верного определения момента окончания хищения из примечания 1 к ст. 158 УК РФ требуется исключение в словосочетании «изъятие и (или) обращение» союза «или» (размывающего данный момент) и фразы «или других лиц». Согласно действующей редакции примечания, если виновный имеет целью обращение

изъятый вещи в пользу третьих лиц, хищение следует признавать оконченным только после перехода этой вещи к указанным лицам, что явно нелогично. При квалификации же случаев группового совершения хищения, если хотя бы один из преступников успел скрыться и приобрел реальную возможность пользоваться или распоряжаться изъятим, а другой был задержан на месте преступления, всем участникам группы следует вменять оконченное преступление.

Проблематика оценки преступлений с *формальным составом* как оконченных иллюстрируется на примере ст. 157 УК РФ. Здесь обосновывается мнение о необходимости принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснением в нем совокупности следующих критериев «злостности»: 1) наличие у должника в указанный период реальной возможности исполнить судебное решение; 2) наличие однократного предупреждения должника о возможности привлечения его к ответственности по ст. 157 УК; 3) превышение полугодового срока неуплаты алиментов с момента вступления судебного решения в законную силу. Так, необходимость предупреждения лица о возможности привлечения его к уголовной ответственности для констатации злостности обосновывается с позиции межотраслевой дифференциации ответственности и законодательства об исполнительном производстве.

Автором проанализированы и дискуссионные вопросы определения окончания преступлений со *смешанным составом*. В частности, заостряется внимание на основном составе незаконной добычи водных биологических ресурсов (ч. 1 ст. 256 УК), момент окончания в котором не является единым: п. «а» предполагает материальную конструкцию, п. «б», «в» и «г» – формальную. Оконченное преступление с данным составом образует сегодня выполнение любого из его альтернативных признаков, даже если другой признак реализован в неполном объеме.

В работе обосновывается необходимость совершенствования ст. 256 УК. Для этого представляется необходимой, во-первых, замена признака «ущерб» понятием «размер», поскольку в данном случае преступление связано в большей мере с масштабом деяния, выраженном через размер предмета преступления.

Переход к понятию «размер» позволит при определении ущерба учитывать исключительно формальные критерии. Это должно привести в деятельность по применению ст. 256 УК единообразие и заметно облегчить задачу практических работников (ибо освободит их от доказывания причинно-следственной связи, проведет четкую границу между преступным и административно наказуемым и пр.). Во-вторых, необходима привязка момента окончания преступления исключительно к признаку крупного размера с переводом признаков, указанных в п. «б», «в» и «г» ч. 1 ст. 256 УК, в разряд квалифицирующих. Данная позиция опирается, среди прочего, на судебную практику, которая нередко признает малозначительным вылов рыбы на небольшую сумму, несмотря даже на наличие иных признаков ч. 1 ст. 256 (например, если вылов был осуществлен в местах нереста - п. «в»).

В **Заключении** в системном виде изложены основные выводы и результаты проведенного исследования. В **приложениях** приведены образец анкеты и таблица с обобщением результатов анкетирования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ АВТОРА:

*- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ*

для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. *Иванчина С.А.* Оконченное преступление при частичной реализации умысла // Следователь. – 2010. – № 9. – С. 9-13 (0,5 п.л.);
2. *Иванчина С.А.* Частичная реализация умысла при оконченом преступлении // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 269-274 (0,6 п.л.);

- статьи в иных научных журналах и изданиях:

3. *Иванчина С.А.* О моменте окончания преступления при недостижении цели его совершения // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского Конгресса уголовного права (28-29 мая 2009 г.). – М.: Проспект, 2009. – С. 244-248 (0,25 п.л.);
4. *Иванчина С.А.* К вопросу о моменте окончания хищений // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2009. – Вып. 4. – С. 165-176 (0,6 п.л.);

5. *Иванчина С.А.* О нецелесообразности закрепления в УК усеченных составов преступлений // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: сб. статей / отв. ред. М.В. Лушникова. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2009. – Вып. 9. – С. 38-39 (0,1 п.л.);

6. *Иванчина С.А.* Влияние признака «злостность» на начало и окончание преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ // Уголовно-правовые, процессуальные и пенитенциарные проблемы работы судебных приставов: итоговые материалы Всерос. науч.-практ. конф. (1 октября 2009 г.). – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2009. – С. 32-39 (0,5 п.л.);

7. *Иванчина С.А.* Проблема оптимального размещения предписания об оконченном преступлении // Уголовная политика и право в эпоху перемен: материалы науч.-практ. конф. памяти П.С. Дагеля. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 251-255 (0,4 п.л.);

8. *Иванчина С.А.* Предписания об оконченном и неоконченном преступлении в России и некоторых странах англо-саксонской правовой системы // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2010. – Вып. 5. – С. 168-176 (0,5 п.л.);

9. *Иванчина С.А.* Определение оконченного преступления в истории российского законодательства // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: сб. статей / отв. ред. М.В. Лушникова. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2010. – Вып. 10. – С. 38-39 (0,1 п.л.);

10. *Иванчина С.А.* Регламентация оконченного преступления в России и других странах СНГ (сравнительный анализ) // Межотраслевое обеспечение прав и свобод человека и гражданина в России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (9-10 октября 2009 г.) / под ред. О.В. Кузьминой и др. – Иваново: Изд-во Иван. ун-та, 2010. – С. 183-191 (0,4 п.л.);

11. *Иванчина С.А.* О совершенствовании легальной дефиниции оконченного преступления // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: сб. статей / отв. ред. М.В. Лушникова. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2011. – Вып. 11. – С. 37-39 (0,1 п.л.);

12. *Иванчина С.А.* Соотношение оконченного преступления и стадий совершения преступлений // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2011. – Вып. 6. – С. 131-138 (0,4 п.л.);

13. *Иванчина С.А.* О реконструкции состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, с позиции момента его окончания // Экология и уголовное право: поиск гармонии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи (Геленджик, 6-9 октября 2011 г.). – Краснодар: ЭДВИ, 2011. – С. 426-430 (0,3 п.л.);

14. *Иванчина С.А.* Отражение признаков вины в определении оконченного преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 9-й

Междунар. науч.-практ. конф. (26-27 января 2012 г.). – М.: Проспект, 2012. – С. 226-230 (0,25 п.л.);

15. *Иванчина С.А.* К вопросу о делении составов преступлений на виды в зависимости от момента их юридического окончания // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2012. Направлено в печать (0,45 п.л.).